

А. Ю. Худавердян

КОНТАКТЫ ПЛЕМЕН ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ С НАСЕЛЕНИЕМ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ И ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

Сложение и развитие древних культур, безусловно, связано с общими закономерностями социальных, хозяйственных, природных изменений. Естественная среда человечества играла важную роль на всех этапах развития, являясь фактором первостепенного значения, благоприятствующим или сдерживающим культурный и экономический прогресс общества. В связи с распространением подвижного скотоводства, появлением древней металлургии степь, разделявшая этнические группы, объединила их в большие сообщества. Распространение в степи изобретенных в Передней Азии колесных повозок и «кибитки-дома» на колесах позволило скотоводам/земледельцам легко передвигаться по степным просторам. Широкая полоса евразийских степей в силу своих природных возможностей и благоприятных условий жизни человека, а также «циркуляции информации» способствовала интеграционным процессам культур бронзового века, формировавшихся в этом пространстве.

Результаты межгруппового статистического анализа, проведенного на широком географическом и культурном фоне, демонстрируют генетические связи населения Чатал Хююка с племенами Куро-Аракса, Намазга и соотносимость линейно-ленточной керамики. Несомненно, что древнейшие контакты и взаимосвязи Армянского нагорья (и Кавказа в целом) с цивилизациями Древнего Востока сыграли определенную роль в стимулировании хозяйственного роста и формировании таких ярких культур бронзового века, как куро-аракская, майкопская, триалетская и др. Племена трипольской культуры вошли в кластер с группами из Передней Азии (Бадари, Нада ед-Дер, Тепе Гиссар, Экмант, Нкаде). Можно уверенно говорить о том, что начиная с неолита значительная часть Европы была заселена выходцами из Передней

Азии. Трипольские аналогии выявлены и с представителями Куро-Аракса Армянского нагорья. Связи средиземноморцев с Передней Азией отчетливо фиксируются в Европе в эпоху средней–поздней бронзы (выявлены более 30 близких параллелей). Итак, генетические импульсы, идущие из первоначального очага формирования, продолжали передаваться.

Были выявлены параллели между племенами елунинской культуры из Горного и лесостепного Алтая и носителями куро-араксской культуры Армянского нагорья (суммарная группа и Шенгавит), Грузии, намазга Центральной Азии и более ранней группой из Чатал Хююка. Следует отметить и связи елунинцев с носителями культур трипольской (Поднепровья) и шнуровой керамики (Польша).

Обнаружены ближайшие параллели племен катакомбной культуры из Украины и Поднепровья и групп населения Северного Кавказа (энеолит–бронза) и Армянского нагорья (Джарат). Куро-Аракская суммарная группа имеет близкую параллель с катакомбниками из могильника Верхняя Тарасовка (Нижнее Поднепровье). Параллелей между предкавказских катакомбников и носителей Куро-Аракса зафиксировано не меньше. Группа из могильника Джарат и суммарная Куро-Аракская серия ближе всего к катакомбникам Калмыкии. Близкие связи с катакомбникам Калмыкии (суммарная группа и Элиста-Архара) демонстрирует группа Чатал Хююка.

Отрицать определенное участие в формировании катакомбной культуры части населения ямной культуры не приходится. Об этом можно судить по следующим данным: у носителей катакомбной культуры (Калмыкия) выявлена параллель с ямниками не Калмыкии, а более отдаленного региона — Украины и Поднепровья. Также обнаружены параллели катакомбников Калмыкии с племенами культур хвалынской из Волго-Уралья и Кунда из Латвии (Звейниекс I). Очень близки к женской группе могильника Хапуздепе (Туркмения) северокавказская суммарная серия (энеолит-бронза) и катакомбники Калмыкии. Откуда же прибыло катакомбное население (или его пришлый компонент)? Связать катакомбников с определенной культурой пока не удастся, но в сложении катакомбного населения действительно участвовал

средиземноморский компонент с территории Ближнего Востока и Армянского нагорья.

Обнаружены ближайшие параллели между носителями срубной культуры из Саратовского, Среднего (Лузановка), Нижнего (Кривая Лука) Поволжья и группами средней бронзы (Грузия — суммарная группа и Артик) из Закавказья. Срубные аналогии находятся на первом месте для большинства мужских и женских групп с территории Армянского нагорья. Эти тенденции имеют существенное значение в связи с тем, что как у мужчин, так и у женщин соотношения в целом совпадают. Для группы из Арцавакара наиболее отчетливы аналогии со срубниками Среднего (суммарная группа срубной культуры (развитой этап), Новоселки, Студенцы, Чистый Яр I, Хрящевка) и лесостепного Поволжья. Краниологическая серия из могильника Цамакаберд проявляет сходство со срубниками Волгоградско-Астраханской области. Для групп с территории Иранского нагорья (Тепе-Гиссар III, Тибен 3) также выявлены ближайшие аналогии со срубниками Среднего Поволжья (Рождественно I, Студенцы). Выявлены ближайшие связи срубников Поволжья с более древним населением Армянского нагорья (культура Куро-Аракса), Передней (Чатал Хююка, Экмант, Нада ед-Дер) и Средней Азии (культура Намазга). На основе многомерного анализа краниологических серий эпох неолита и бронзы с территории Евразии можно сделать вывод о справедливости суждений А. А. Хохлова [1, с. 217–242; 2, с. 44–70] о периодическом проникновении в северо-восточные районы Европейской степи разных морфологических комплексов, связанных с южноевропейским антропологическим типом. У 73 % срубных групп с территории Среднего Поволжья и Волго-Уралья наиболее отчетливы краниологические аналогии со средиземноморцами Армянского нагорья, Кавказа и Средней Азии. Выявлены также близкие связи срубников Волго-Уралья с группами из Западной Европы.

Были выявлены ближайшие параллели между носителями федоровской культуры из Горного и лесостепного Алтая и этническими группами Калмыкии (катакомбная культура, Элиста-Архара) и Армянского нагорья (Норадуз, Арцавакар, Артик). Близки к федоровцам и представители Волго-Уралья (ямно-полтавкин-

ского времени и потаповский тип), Поднепровья (катакомбная культура) и Северного Кавказа (энеолит–бронза). Верхнеобская федоровская группа (Фирсова XIV) очень близка к катакомбникам Калмыкии (суммарная серия) и Поднепровья (Верхняя Тарасовка), представителям Волго-Уралья (ямно-полтавкинское время, хвалынская культура) и Армянского нагорья (Арцвакар). Женская федоровская группа имеет параллели с этническими группами Дагестана (Гинчи), Нижнего Поволжья (Кривая Лука — ямно-катакомбного времени), Волго-Уралья (ямная культура) и Таджикистана (Тигровая Балка). Федоровская мужская группа из Кузнецкой котловины очень близка к катакомбникам Калмыкии (Элиста-Архара), племенам Волго-Уралья (потаповский тип) и Армянского нагорья (Джарат и Арцвакар).

Антропологический покров Евразии сформировался в ходе сложных исторических процессов. Представители Сибири входят в средиземноморский (антропологический «южный») кластер. Это является свидетельством того, что в эпоху бронзы градиент средиземноморских черт был ощутим в Северной Евразии. Однако система этногенетически и эволюционно взаимосвязанных групп шире. Нет никаких причин отрицать миграцию населения из степей Южной России и Украины [3, с. 140–143; 4]. Кластерный анализ позволил выявить краниологические серии, имеющие аналогии (по комплексу краниометрических признаков) с представителями южноевропеоидного населения Армянского нагорья, Кавказа, Передней и Центральной Азии. Юноевропеоидная морфологическая составляющая, выявляемая в составе населения отдельных археологических культур эпохи бронзы Европы и Сибири, происходит из одного источника. Данные палеоантропологии в целом соответствуют концепции В. В. Боброва [5, с. 53–58] о блоке родственных сибирских культур, сформировавшихся на разной субстратной основе под воздействием общего культурного компонента южного происхождения, появившегося в результате миграции населения. Возникновение этих морфологически несколько различающихся юноевропеоидных вариантов [6, с. 99–105; 7] следует связывать не с одним миграционным потоком. Его исходным районом (или одним из промежуточных), в наибольшей степени фиксируемым с помощью антро-

пологических данных, является Армянское нагорье (и Кавказ в целом). Столь широкий ареал расселения средиземноморцев в древности легко объяснить демографическим давлением, исходившим из переднеазиатских центров возникновения и развития производящего хозяйства.

Открытый нами антропологический факт имеет и историческую основу, поскольку распространение генетических признаков связано с переселением и смешением племен, сопровождающимися конкретными историко-культурными явлениями и процессами.

Библиография

1. *Хохлов А. А.* Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. М., 2000. Ч. 2.

2. *Хохлов А. А., Мимоход Р. А.* Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. М., 2008. Вып. 16.

3. *Козинцев А. Г.* Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36).

4. *Козинцев А. Г.* О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40).

5. *Бобров В. В.* К проблеме миграции европеоидного населения на территории Южной Сибири в сейминскую эпоху // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековья. Барнаул, 1994.

6. *Ходжайов Т. К.* Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит — начало XX в.) // Советская этнография. 1983. № 3.

7. *Худавердян А. Ю.* Население Армянского нагорья в эпоху бронзы. Этногенез и этническая история. Ереван, 2009.